

КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА И С.Л. ФРАНКА

N.A. BERDYAEV'S AND S.L. FRANK'S CONCEPT OF REALITY IN PHILOSOPHY

V. Chernus

Annotation

The subject of this article is the concept of reality in philosophy NA Berdiaev and SL Frank. For NA Berdiaev, the reality – is, first of all, the Spirit of SL Frank – a culture which includes both noumena and phenomena.

Conclusions and novelty: for NA Berdiaev is primary subject for SL Frank primary culture. The novelty of this paper is that shows the evolution of thoughts NA Berdiaev as the evolution of the object to the subject. Philosophy SL Frank is shown as a synthesis of subject and object in metaphysical unity.

Keywords: concept of reality, NA Berdiaev, SL Franc

Чернусь Владимир Константинович
Соискатель

Национального Исследовательского
Университета – Высшая Школа
Экономики, гуманитарных наук.

Аннотация

Предметом настоящей статьи является концепция реальности в философии Н.А. Бердяева и С.Л. Франка. Для Н.А. Бердяева, реальность – это, прежде всего, Дух, для С.Л. Франка – это культура, которая включает в себя как ноумены так и феномены.

Выводы и новизна: для Н.А. Бердяева первичен субъект, для С.Л. Франка первична культура. Новизна статьи состоит в том, что показана эволюция мысли Н.А. Бердяева как эволюция от объекта к субъекту. Философия С.Л. Франка показана как синтез субъекта и объекта в метафизическое единство.

Ключевые слова:

Концепция реальности, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк

ВСТУПЛЕНИЕ

Проблема реальности берёт своё начало с античных времён, когда впервые заговорил о ней Демокрит, утверждая, что есть только атомы и пустота, которые люди разделяют некоторыми свойствами. Свойства атомов носят конвенциональный характер. Понятия цвета, вкуса, запаха присутствуют лишь в "общем мнении" о них людей. Но это мнение не совпадает с природой вещей самих по себе, которая для него является "действительностью", которая существует сама по себе. Мы можем познавать лишь формы "действительности", облекая эти формы в "общее мнение". Для Платона реальными были лишь идеи, где главная идея – благо. В его учении была иерархия идей, которые нужно познавать иерархически от простых к сложным. Всё что находится за пределами мира идей – лишь тени. Аристотель соглашался с Платонам, но считал, что идеи существуют в вещах. Познавая вещи, мы познаем идеи о них. В средневековой философии была дискуссия между номиналистами и реалистами о реальности универсалий. Для первых общие понятия (почти совпадают с идеями) существуют только как имена, вторые придерживались мнения, что общие понятия существуют в действительности. Рене Декарт уже в XVII веке, применяя принцип универсального сомнения, пришёл к выводу, что нельзя сомневаться только в реальности самого ис-

следователя. Существование сводилось к ощущению или мысли (*cogitoergosum*). Философская традиция после Декарта склонялась к осознанию проблемы реальности вне области ощущения. Возвращаясь к античной постановке вопроса как гносеологической и онтологической проблеме (Дж. Беркли, Д. Юм). Для Канта вопрос о реальности – это вызов выйти за пределы эмпирического опыта. Как возможны априорные синтетические суждения? – это вопрос философа не только о познании, но и о самой реальности. Гегель отчасти возвращается к Платону, т.к. считал, что первичную реальность имеет Абсолютная идея, которая порождает эмпирическую чувственную действительность.

Последующие материалисты утверждают первичность внешнего материального мира. Они отвергали идеалистическую традицию, считая, что сознание имеет материальную природу. Знаменитое утверждение В.И. Ленина о материи, как объективной реальности, данной человеку в его ощущениях. Феноменологи в главе с Э. Гуссерлем считали, что для познания доступны лишь явления, а не сущность вещей (возврат к Демокриту). Объекты рассматриваются независимо от вопроса об их воспроизводимости в познании, исключительно с точки зрения взаимозависимости и относительного значения их свойств как известных форм и проявлений бытия. При этом оказывается, что одни свойства могут быть призна-

ны постоянными и первоначальными, другие – сменяющимися и производными.

В XX в. философские исследования проблемы реальности происходили в нескольких направлениях. В аналитической традиции постановка и решение этой проблемы связываются прежде всего с анализом языка. В дискурсе философской классики, где язык являлся лишь средством формирования суждений о реальности, проблема соответствия (несоответствия) языка и мира просто не осознавалась как таковая, а понятия референции, репрезентации и корреспонденции представлялись применительно к проблеме реальности самоочевидными. Именно в рамках аналитической философии возникла принципиально новая постановка вопроса о выявлении связи языка с реальностью, с тем, "о чем говорится в языке". Так, например, в исследованиях Б. Рассела формулируется логико-методологическая программа языкового "минимализма", связанная с убеждением философа в том, что "разные языковые системы в своей функции отображения принимают различное количество допущений о структуре реальности. Языки (как и людей) можно различать на том основании, какие метафизические предположения с ними связаны". Следовательно, в философских изысканиях необходимо придерживаться такого языка, который основан на минимальном числе предположений о структуре реальности и вследствие этого является наименее "метафизичным".

Современная философия и гуманитарные науки, двигаясь в определенном смысле "параллельными курсами", пришли не только к проблеме "сложносочиненности" реальности, но и к необходимости решения проблемы критериев соответствия/несоответствия дискурсивных описаний различных типов реальности, а также их возможного согласования.

Вопрос о реальности формулировался по-разному, ставились разные акценты. Иногда философская мысль осознавала, что тот или иной подход зашёл в тупик. На новых этапах развития философии снова возвращались и снова отвергали классическую постановку вопроса. Вопрос о реальности – это введение в онтологическую проблематику – вопрос о том, что подлинно есть?

Уйдя от классической философской постановки проблемы, современная философия разделила проблему реальности на множество междисциплинарных исследований, расписавшись в своём плюрализме, а следовательно, отказе от создания концепции реальности, претендующей на "истинное знание". Именно поэтому следует сделать "шаг назад" и вернуться к русским философам, рассматривавшим "реальность" по существу.

Русская философия развивалась в русле общемировой философии, впитала в себя предшествующие идеи, развивая и дополняя предыдущий философский опыт. В России нашлись последователи почти всех предшествующих онтологических традиций: С.Л. Франк, В.С. Соловьёв – платонизм и неоплатонизм; В.И. Ленин, Г.В. Плеханов

– материализм; Ф.А. Степун – неокантианство; Г.Г. Шпет – феноменология; Л.И. Шестов – иррационализм.

Русской философии присуща религиозность. Если европейская философская традиция развивалась секулярно (за исключением средневекового периода), то русскую философию всегда интересовали "проклятые вопросы" Достоевского. Отечественные материалисты, феноменологи, неокантианцы хотели найти в материализме, неокантианстве и феноменологии ответы на сугубо религиозные вопросы. Философия в России почти всегда была средством, а не целью, обоснованием своих религиозных и квазирелигиозных идей. Н.А. Бердяев и С.Л. Франк создают религиозную философию, онтологию, антропологию, этику, базирующуюся на религиозной догматике.

С.Л. Франк: "Основной мой тезис есть утверждение неразрывной связи между идеей Бога и идеей человека, т.е. оправдание идеи "Богочеловечности", в которой я усматриваю самый смысл христианской веры; тем самым основной замысел книги есть преодоление того рокового раздора между двумя верами – верой в Бога и верой в человека, который столь характерен для европейской духовной жизни последних веков и есть главный источник её смуты и трагизма" [1, 6].

Н.А. Бердяев: "В центре моего философского творчества находится проблема человека. Поэтому вся моя философия в высшей степени антропологична. Поставить проблему человека – это значит в то же время поставить проблему свободы, творчества, личности, духа и истории. Поэтому я занимался главным образом философией религии, философии истории, социальной философией и этикой... Основной проблемой философии является проблема человека. Бытие открывается в человеке и через человека. Человек есть микрокосм и микротеос. Он сотворён по образу и подобию Бога. Но в то же время человек есть существо природное, ограниченное. В человеке есть двойственность: человек есть точка пересечения двух миров, он отражает в себе мир высший и мир низший" [2, 23].

Франк однажды сказал про себя: "Если нужно непременно приписать к определённой философской "секте", то мы признаём себя принадлежащими к старой, но ещё не устаревшей секте платонников [3, 40]". Онтологию Франк понимает в платонно-парменидовской традиции – как учение о том, что подлинно есть. Подобно Пармениду, Франк отказывается признавать онтологическую реальность ничто, которое, если взять как сущее (существующее) немислимо и ничего не означает. Именно Бытие, а не сознание и не знание, непосредственно открывается человеку, с очевидностью созерцается и, главное, переживается им, поскольку человек сам укоренён в бытии: он есть прежде, чем сознаёт себя.

Онтологические представления Бердяева нельзя строго отнести к античной традиции философствования. Безусловно, он также понимает онтологию, как учение о том, что подлинно есть.

С.Л. Франк описывает реальность в категориях эмпирической действительности и идеального бытия, а Бердяев в категориях царства Духа и царства кесаря.

Формула реальности Франка: реальность = эмпирическая действительность + идеальное бытие, которое для него тоже, что и идеальное бытие Платона и дальнейшей неоплатонистической традиции. Эмпирическая действительность в принципе, согласно Франку познаваема: "Объективная действительность" есть не что иное, как рационализованная, т.е. логически кристаллизованная, часть реальности" [1, 97]. Идеальное бытие рациональным способом познания – нет. В союзники он берёт и Канта, в философии которого идеальные элементы Бытия – их "форма" – были соотношены с "интеллектуальным созерцанием" как способом познания идеального.

Н.А. Бердяев, наоборот, противопоставляет царство Духа царству кесаря. Для него реальность находится внутри человека: "...человек принадлежит к двум планам – к плану Духа и к плану Кесаря" [4, 636]... В дальнейшем исследовании мы увидим, что реальность для Бердяева – это субъект–субъектные отношения, где в качестве одного субъекта выступает человек, а в качестве другого – Бог.

В отличие от Бердяева, Франк рассматривает реальность как нечто, что существует как вовне, так и внутри человека, то к чему человеку нужно прийти. Внутренняя реальность раскрывается в самобытии человека, которое нечто большее, чем самосознание, а во внереальность открывается человеку, когда он понимает, что бытие не исчерпывается эмпирической действительностью и направляет свой взор на духовный мир. Взгляд этот трансцендентен и имманентен.

С эмпирической действительностью человек сталкивается каждый день. Она объективна, т.е. существует по ту сторону человека (субъекта). Но человеку нужно раскрыть глаза шире, чем окружающий нас мир фактов, который можно познать с помощью логики, разума. Познание реальности носит сверхрациональный характер: "Философия, согласно Франку, направлена не на то, чтобы исследовать "отвлеченно выделенные частные материальные элементы бытия". Ее цель – "выйти за пределы отвлеченной мысли, интуитивно увидеть и выразить сверхрациональное" [5, 230]. Истинная философия, согласно Франку, есть преодоление всякой рациональной философии. Его философскую концепцию можно назвать мистическим реализмом.

Для Н.А. Бердяева реален, прежде всего, Дух, хотя реальность его не очевидна, его нельзя встретить в эмпирической действительности С.Л. Франка: "Дух не только не есть объективная реальность, но не есть бытие как рациональная категория. Духа нигде нет, как реального предмета, и никогда нет. Философия духа должна быть не философией бытия, не онтологией, а философией существования. Дух есть реальность не только иная, чем реальность природного духа, чем реальность объектов, но

есть реальность совсем в другом смысле" [6, 232]. Реальность Духа нужно раскрыть, она не вещная, не объективная, она более первичная реальность.

Подводя предварительный итог, следует отметить схожесть исходных предпосылок философствования обоих мыслителей. Реальность не исчерпывается ни эмпирической действительностью, ни царством кесаря – эти категории приблизительно равны между собой. Они находятся за пределами человека (субъекта), они объективны. Человек принадлежит не только царству кесаря и эмпирической действительности. Оба мыслителя согласны в том, что находясь только в этих мирах, человек духовно слеп – для С.Л. Франка, и не свободен для Н.А. Бердяева. Выход за пределы этих миров – нравственная обязанность человека и предстоит долгий путь к прозрению и освобождению. Путь этот – гносеология.

Методы исследования реальности у философов различны. Франк использует метод антиномического монодуализма, Бердяев – принцип объективации. Рассмотрим каждый из способов.

Принцип антиномического монодуализма Франка

Теория познания Франка направлена на то, чтобы показать, что существует способ "обладания" Бытием, предшествующий понятийному (категориальному) познанию.

Реальность сверхрациональна, а потому разум, с его законами логики не уместен. Размышлять здесь следует антиномически. Как справедливо замечает Лосский: "Самый высший пункт, который может быть достигнут в антиномическом познании, есть антиномический монодуализм"[7].

Антиномический монодуализм – метод познания, при котором накладывается запрет на окончательное суждение о бытии. "Антиномистическое познание выражается, как таковое, в непреодолимом, ничем более непреодолимом витании между или над этими двумя логически несвязанными и несвязуемыми суждениями. Трансрациональная истина лежит именно в невыразимой середине, в несказанном единстве между этими двумя суждениями, а не в какой-либо допускающей логическую фиксацию связи между ними. Она есть непостижимое, логически невыразимое единство познаний, которые в сфере отвлеченно-логического синтеза остаются безусловно несогласимыми"[8, 177].

Антиномический монодуализм – это сверхрациональный способ познания реальности, который необходим философу (мы принимаем за истину как суждение, что $A=A$ и суждение, что $A \vee A$), т.к. рациональный способ (методы классической гносеологии) он бы отнёс к познанию эмпирической действительности. Идеальное бытие недоступно, по мнению философа, познанию в рациональ-

ных категориях. В идеальном бытии происходит встреча между "мной" и "Богом". Эту встречу Франк называет двуединством, в котором "Я" растворяюсь в Боге и, наоборот. Подобные отношения невозможно мыслить рационально, не антиномистически.

Умудрённое неведение или *docta ignorantia* – термин, который заимствует Франк у Николая Кузанского. Мы ничего не можем сказать конечного о бытии, т.к. мы о нём не знаем всё до конца, но само наше незнание делает нас сведущими. Франк считал, что задачей философии является не только постижение бытия в системе понятий, но и "постигание бытия из его абсолютной и всеобъемлющей основы" [9, 332], т.е. постижение Бога, или Абсолюта.

Принцип антиномического монодуализма необходим Франку для сохранения всеединства бытия. Единства мира объектов и субъектов. Философ отказывается признать противоречия между ними и хочет построить учение о бытии (реальности), в котором были бы как объекты (эмпирическая действительность) и субъекты (идеальное бытие). При этом он неоднократно объективирует субъектов: Бог становится Святыней и Божеством, а человек – частью общества, но, потом, не удовлетворяясь объективацией, Франк совершает обратную операцию – субъективации.

В практике философской мысли у Франка получается примирение субъекта и объекта во всеединое бытие. Противоречия между верой в Бога и верой в человека нет, если под ними понимать субъектов. Человек не может быть субъектом без Бога. По крайней мере проблематично будет доказать наличие другого субъекта помимо себя. С этим столкнулась современная философия в виде проблемы интерсубъективности. Но если под Богом понимать объект, как это делала почти вся европейская философия, то тогда поставленная проблема неразрешима, если только не объективировать человека, превратив его в такой же объект.

Франк, следуя принципу антиномического монодуализма хоть и удерживает единство реальности "витанием над и между", но всё-таки осознаёт, что нельзя окончательно создать всеединство в эмпирической действительности. Человеческая душа принадлежит двум мирам: "этого" и "того" мира. Здесь он солидарен с Бердяевым: "Этот мир" есть мир, как он живёт, действует и чувствует, проникнутый грехом и находясь под властью дьявола – "князя мира сего". Поэтому "этот мир" принципиально враждебен правде Христовой и ей противоборствует" [10, 111]. И человек должен направлять свой взор на Дух, а не на плоть.

Посредством антиномического монодуализма и умудрённого неведения, Франк хотел прийти к сверхрациональной философии, сверхрациональному гнозису: "Истинная философия, согласно Франку, есть преодоление всякой рациональной философии. И в самом деле, стояние на позиции тождества противоположностей есть самая радикальная форма отрицания возможности пости-

жения бытия с помощью мышления" [11, 135]. Реальность Франка носит сверхрациональный характер: "Реальность сверхрациональна, но не иррациональна; она уже потому не иррациональна, что, как мы видели, не исключает ничего, – значит, в том числе и рациональности. И в этом, как и в других отношениях, она не есть "это, а не иное", а всегда есть "это и иное" – единство всякого "этого" с "иным" [1, 97].

Но никакой сверхрациональной или иррациональной философии не может быть, т.к. тогда это будет уже не философия, но откровение, вдохновение, догматизм и т.д. Возможна лишь философия, построенная на принципах иной, не классической рациональности [12]. Подобная философия будет раскрывать новые горизонты рациональности, что немаловажно в перспективе современных философских исследований. Философия всегда будет опираться на разум и транслировать её другим людям можно будет постольку, поскольку язык разума одинаково доступен всем людям.

Принцип объективации Бердяева

Если принципы гносеологии и познания реальности у Франка – антиномический монодуализм и умудрённое неведение носят позитивный характер в познании реальности, то Бердяев использует категорию "объективации" как принцип демаркации царства Духа и царства кесаря.

Объективация – негативная категория и Бердяев борется с ней. Строго говоря, объективация – это и есть грехопадение и грех. Поэтому принцип антиномического монодуализма Франка для Бердяева будет всего лишь объективацией Духа, переходом от субъект-субъектных отношений к субъект-объектным с последующим превращением субъекта в объект и окончательных объект-объектных отношений. Последовательная объективация приведёт к концу истории и гибелью царства кесаря. Те люди, которые объективируют себя, выбирают субъект-объектные отношения вместо субъект-субъектных отношений, сами становятся объектами, – погибнут. Т.к. объект временен. Люди, находящиеся в субъект-субъектных отношениях – войдут в вечность.

Дух, согласно Бердяеву, – субъект. Философия – это наука о Духе, т.е. наука о субъекте. Дух дышит, где хочет и живёт в пространстве свободы. Свобода – среда обитания Духа. Вне свободы Дух угашается и происходит его объективация, символизация. Свобода находится вне Бога, вне субъекта – это пространство, в котором находится субъект. Бердяев заимствует термин *Ungrund* у Бёме, помещая Бога в пространство свободы, т.е. свобода трансцендентна Богу, но не имманентна ему. За подобное понимание свободы философа критиковала официальные христианские круги. Для Франка свобода будет имманентна Богу, что приведёт к другому упреку – в ответственности Бога за зло, которое является следствием или

объективацией свободы.

Свобода –пространство, в котором живёт Дух–субъект, поэтому свободе принадлежит примат перед бытием. Бытием – пространством, в котором обитает мир объектов.Фундаментальное отличие философии Франка от философии Бердяева будет в том, что в непостижимом бытии–реальности Франка находятся как субъекты, так и объекты. В бытии Бердяева находятся только объекты, субъекты существуют в пространстве свободы. Более того, для Бердяева – объект – это не то, что подлинно есть. Подлинно есть (существует) только Дух (субъект).

Бердяев выбирает всегда субъект, а не объект и проблема антиномического монодуализма в виде перевода взгляда с объекта на субъект и обратно, как это делает Франк перед ним не стоит. Бытие – это всего лишь оставшая свобода, объективированное пространство свободы, где Дух уже не дышит, где хочет, но приобретает символические формы. Дух угасает, объективируется, становится бытием...

Философия по мысли Бердяева не должна начинаться с мысли об объекте, как феноменология (идея интенциональности направленности сознания на объект), или онтология Франка (учение о реальности, где в системе взаимодействий находятся субъекты и объекты. Философия должна начинаться с "Я", с субъекта и в сомнении в смысле направлении взгляда на объект.

Философия должна исследовать не объекты – это удел науки, носубъект.. Такой философии доступно подлинное познание, Бердяев называет такое познание экзистенциальным [13, 40], познанием вне объективации. Ошибочно представление о том, что познание может быть объективным, т.е. объективированным. Такое познание делает предмет познания мне чуждым. Подлинное познание должно сделать предмет познания мне близким, его нужно субъективировать. Из этого будет следовать этика Бердяева о том, что к каждому человеку нужно относиться как к личности, субъекту. В этом заключается, по мнению философа, смысл жизни. В мире объектов его точно нет!

Но объективация играет в некотором смысле и положительную роль. Человек получает сознание, которое тоже есть результат объективации. Он может судить о предметах и может преодолеть объективацию, направляя умственный взор за границу мира объектов, в царство Духа и смысла. Это путь экзистенциальной философии. В отличие от свехрациональной философии Франка, экзистенциальная философия рациональна. Объективированное сознание направляется на Бога–субъекта, и, происходит субъективация, преодоление объективированности сознания, прорыв в царство Духа и пространство свободы.По мысли философа мы можем обрести своё "Я" посредством познания Бога, как другого субъекта. Если встать на атеистическую точку зрения, то из мира объектов невозможно выбраться, т.к. "Я" везде будет сталкиваться с объектами, с которыми возможны лишь сооб-

щения, но не общение. Обратное сообщение объект будет посылать как ответ на внешний раздражитель. Стимул-реакция.

Концепция реальности в философии Франка:

Франк исповедует панентеизм или всеединство. Согласно панентеистическому мировоззрению бытие находится в Боге, но также будет верно, что Бог присутствует в мире (антиномический монодуализм). Панентеистическое мирозерцание необходимо Франку для придания смысла эмпирической действительности, для того, чтобы Бог вдохнул в бездушный мир объектов смысл. Если Бог каким-либо образом соотносится с миром объектов (эмпирической действительностью) будь он трансцендентен или имманентен ей, то она наполнится смыслом, обретёт онтологический статус. Наличие Бога будет гарантировать осмысленную систему взаимоотношений объектов между собой. Их отношения, как и субъект–объектные и субъект–субъектные отношения обретут смысл и будут служить непостижимой цели, исследование которой и должна будет заниматься философия. По мнению Франка, в бытии всё связано и сплетено между собой.

Поместив в абсолютный субъект эмпирическую действительность объектов, Франк производит процесс объективации Бога. Бог–субъект становится у философа "das Numinose" – Рудольфа Отто и die Gottheit – МейстераЭкхарда. Что можно перевести как "Святыня или Божество". Объективировав Бога, Франк отказывается Его познавать. Т.к. если Бог становится объектом, то нам доступны будут лишь его явления, но не объект как таковой. Отказ от познания Франк объясняет преклонением перед Святыней, но скорее всего он понимает, что объективировав Бога, он просто зашёл в тупик: "Перед лицом Святыни, собственно, должен был бы умолкнуть всякий человеческий язык. Говорить прямо о ней самой есть суетное и кощунственное дело. Единственное, что адекватно святости этой реальности, – есть молчание – тихое, неслышное и невыразимое наслаждение самим ее присутствием в нас и для нас" [8, 359].

Поместив в Бога и человека (субъекта)и объекты, Франк объективирует Бога и человека, представляя их объектами, зайдя тем самым в философский тупик, т.к. объект непознаваем. Чтобы выйти из этого тупика, Франк использует принцип антиномического монодуализма и субъективирует Бога: "Божество становится для меня "ты", открывается как "ты"; и только в качестве "ты" оно есть Бог. Можно сказать: безымянное или всеимянное Божество, обращаясь ко мне, впервые обретаемым – имя "Бог"; его обращенность ко мне – или моя бытийственная обращенность к нему – есть место, в котором рождается его имя, как вообще "имя" рождается из самообнаружения реальности и из призыва ее" [8, 404].

Эта на первый взгляд бессмысленная диалектика не-

обходима Франку для того, чтобы показать непостижимость Бога ни как объекта, ни как субъекта. Т.к. постижение Бога в какой-либо системе категорий будет означать для Франка власть человека над Богом, что совершенно недопустимо. Поэтому читателю остаётся только следить за ходом рассуждений философа, не находя окончательных ответов.

Франк не хочет представлять Бога как личность. Бог открывается мне как личный Бог. Но это лишь одна из его граней. По мнению Франка [8, 406] Бог не личность, но первоначало или принцип, определяющий саму возможность личного бытия, т.е. как некое в этом смысле сверхличное начало. Бог в философии Франка будет занимать приблизительно то же место, что и идея свободы в философии Бердяева – пространство, в котором существует человек. Данное пространство не является ни объектом, ни субъектом, как свобода Бердяева. Но если в пространстве свободы Бердяева живёт Дух и Дух – это субъект, то в пространстве Бога в философии Франка живёт человек, которому в Боге открывается эмпирическая действительность, поскольку смотрит он на неё из реальности, т.е. находясь имманентно Богу. Видимо он познаёт реальность глазами Бога, как Он её замыслил. Поэтому Франку так важна идея всеединства, где Бог является пространством, причиной и первоначалом всеединого бытия. И ничего нет за пределами этого всеединого Бога-пространства

Реальность Франка – это вечная жизнь, которая не знает истории, как начало и конца, распавшейся вечности Бердяева: "Основное свойство реальности есть её сверхвременность. Сверхвременность же есть именно законченная всеобъемлющая полнота, тем самым имеющая время, делание внутри самой себя" [1, 142]. Объект и субъект в ней подлинно есть, и человек будет вечно жить в этой реальности, переводя свой взгляд с субъекта на объект, пытаясь преодолеть границы разума, раскрывая новые горизонты и формы рациональности.

Концепция реальности в философии Бердяева

Для Бердяева реален, прежде всего, Дух. Дух – субъект, и он то, что подлинно есть. Поэтому Бердяев будет говорить об экзистенциальной философии субъекта, противопоставляя её классической онтологии объекта. "Духу принадлежит примат над бытием" [6, 239], – данное утверждение исходная точка философствования Бердяева. Это значит, что субъект важнее объекта. Примат свободы над бытием – это главенство субъект-субъектных отношений перед субъект-объектными, а затем и объект-объектными. Бердяев полагал, что субъект-объектные отношения в виде познания субъектом бытия – это всего лишь промежуточная и зыбкая стадия, которая по законам объективации переходит в объект-объектные. Человек становится тем, на что направляет он свой взор. Если

он направляет его на мир объектов, то он становится объектом, если насубъекта – субъектом.

Дух – это подлинная реальность, т.к. если признать истинно сущим мир объектов, "эмпирическую действительность" Франка или "царство кесаря" Бердяева, то за подлинно сущее будет приниматься объект. Но, по мнению Бердяева, личное (субъективное) более реально, чем универсальное, потому что разум встречается не с сущим, а с мыслимым, поэтому объект – это не то, что подлинно есть. Более того, объект существует во времени, точнее время, по мнению Бердяева, – форма существования вещей. То, что подлинно есть должно существовать в вечности, а не во времени.

Подобно тому, как невозможно познать рациональным способом реальность Франка, также Бердяев настаивает на невозможности рационального познания Духа. Но аргументация у него иная. При рациональном познании Дух превращается в объект, происходит объективация Духа, и мы имеем дело уже с объективированным Духом, т.е. бытием. В бытии же нам доступны лишь явления. Поэтому рациональных категорий о Духе выработать невозможно. Дух есть субъект, тогда как наш объективированный разум познаёт объект.

Сознание согласно Бердяеву – объективированно, но носителем сознания является субъект. Человек должен преодолеть объективированным сознанием объективацию сознания. Объективация преодолевается, когда объективированное сознание переводит свой взор с объекта на субъект: если человек относится к другим людям как к субъекту, как к личности, то и сам становится личностью – это тема книги Бердяева "О назначении человека: опыт парадоксальной этики" [14].

Вывод

Если проследить эволюцию работ Бердяева, то можно заметить, что в ранних работах предметом его философского исследования являются объекты: марксизм, русская революция, теософия, смысл истории, творчество, экономические и нравственные вопросы. Но со временем мир объектов всё менее интересуют его, и последние его сочинения целиком посвящены этике, эсхатологии и Духу, т.е. философии субъекта.

Путь Франка сложен. В его ранних произведениях его интересуют актуальные проблемы философии, но со временем он приходит к мысли о невозможности рационального постижения бытия – уловить бытие в понятиях и категориях. Он обращается к христианству и христианской философии. Явление Христа – это явление субъекта. Франк же остаётся в то же время платонником, т.е. философом, ориентированным на познание объектов. Франк понимает, что невозможно познать объекты рациональным способом, и что Бог – не объект, как пытались его

представить в средневековой философии (Доказательства бытия Божьего – это доказательства существования объекта) Франка не устраивают. Философ не в силах примирить две противоположные парадигмы – философии объекта (берущей своё начало с платонизма) и христианства – учения о субъект–субъектных отношений. Поэтому он использует принцип антиномического монодуализма – запрета на окончательное суждение о бытии. Франк, следуя европейской традиции всё–таки считает, что бытие можно постигнуть пусть и сверхрациональным способом – *Attingitur in attingibile in attingibiliter* (лат. недостижимое достигается через посредство его недостижимости).

Франк пишет, что бытие не познаваемо рациональным способом. В своей парадигме размышлений, где бытие состоит из объектов и субъектов и отношений между ними и в парадигме Бердяева, где бытие – это мир объектов. Часть бытия, состоящая из объектов, не познаваема, т.к. объекты не имеют ни самосознания в понимании Бердяева, ни само–бытия в понимании Франка. Субъекту доступны лишь явления объектов, "дурная" бесконечность их свойств. Но Франк настаивает на том, что непостижимое, которое совпадает с реальностью, постижимо непостижимым образом.

Франк пытался создать онтологию субъектов и объектов, но противоречия между ними разрывали его онтологию. Попытки сохранить всеединство антиномическим монодуализмом бесконечно усложнили его философское учение. Он не даёт окончательных ответов и сам это признаёт. Онтология Франка показывает саму невозможность построить онтологию и субъектов и объектов. Всё–таки придётся выбирать между субъектом и объектом или

хотя бы выстраивать их иерархию. Субъект и объект не равнозначны. Попытка придать онтологический статус объекту, поместив его внутрь субъекта не решает проблему.

Бердяев же делает радикальный выбор в сторону субъекта. Традиция двух тысяч лет философии объекта не имеют для него особой ценности. Он берёт оттуда идеи, которые подтверждают его мысль, но не более того. Бердяев – бунтарь и революционер Духа.

Для Франка важно бытие, т.к. бытие – это пространство существования человека. Философ отождествляет бытие с Непостижимым и культурой. Культура – пространство существования человека.

Франк не верил в "секуляризованную" культуру, не видел иного выхода для неё, кроме окончательной гибели. С нею окончились бы и человечество как таковое: никакой посткультурной человеческой действительности философ не мыслил, и сама эта идея, скоро получившая популярность, безусловно, была им отвергнута как нелепость или опасный соблазн" [15, 371]. Никакого другого существования, кроме культурного Франк не мыслит. Поэтому его так заботит кризис современной ему культуры. Крах культуры для Франка – это крах человечества. Для Бердяева – кризис культуры трагичен, но не смертелен для человека. Т.к. культура для него – это объект, а как было сказано выше, объект временен, следовательно, культура рано или поздно окончит своё существование, но это не значит, что погибнет человек. Человек, согласно Бердяеву, создан для вечности. Для Франка же вечна культура. Но и для Франка и для Бердяева – пространство существования человека вечно.

Для Франка вечна культура, для Бердяева – свобода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франк. С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М., 2007.
2. Бердяев Н.А. Моё философское мирозерцание. Н.А. Бердяев: pro et contra. Т.1. СПб., 1994.
3. Франк С.Л. Предмет знания.
4. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М., Фолио 2004.
5. Петер Элен. Николай Кузанский как учитель Семена Людвиговича Франка. VERBUM. Выпуск №9. СПб. 2007.
6. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М., Фолио 2004.
7. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. <http://www.vehi.net/nlossky/istoriya/17.htm>.
8. Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. АСТ:АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. М., 2007.
9. Франк С.Л. Философия и религия // На переломе. Философские дискуссии 20–х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990.
10. Франк С.Л. Свет во тьме. Факториал, М., 2000.
11. Гайденок П.П. Метафизика конкретного всеединства, или абсолютный реализм С.Л. Франка. Философия России первой половины XX века. Семён Людвигович Франк. Под ред. Поруса В.Н. Росспэн. М., 2012.
12. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. М., 2002.
13. Бердяев. Н.А. Я и мир объектов. М., 2003.
14. Бердяев Н.А. О назначении человека: опыт парадоксальной этики. М., Фолио. 2004.
15. Порус В.Н. С.Л. Франк: антиномии духа как основания культуры // Философия России первой половины XX века. Семён Людвигович Франк. Под ред. Поруса В.Н. Росспэн. М., 2012.